

РУССКОЯЗЫЧНЫЕ ШКАЛЫ РЕЛИГИОЗНОСТИ: АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Самун Мохаммад Харун

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

haroon.samun@gmail.com

ORCID: 0009-0003-8155-0599

Для цитирования: Самун М. Х. Русскоязычные шкалы религиозности: аналитический обзор // Социология: методология, методы, математическое моделирование (Социология: 4М). 2024. № 59. С. 92-116. DOI: 10.19181/4m.2024.33.2.4. EDN: MPENUG

Понятие «религиозность» прочно укоренено в языке и в механизмах социальной идентификации и дифференциации. В международной исследовательской практике задача обобщения и систематизации методик измерения религиозности была впервые решена справочником П. Хилла и Р. Худа. Но для применения шкал религиозности в российской практике необходима их апробация на российской выборке на русском языке. К сожалению, аналогичные справочнику Хилла и Худа обзоры русскоязычных шкал для социологических исследований практически отсутствуют. Представляемая вниманию читателей статья ставит задачу для начала работы по восполнению этого недостатка.

Автор предлагает ряд критериев для отбора шкал: открытость методики, теоретическая обоснованность, компактность, измерение обобщенной религиозности и конфессиональная универсальность. В ходе выполнения обзора было найдено всего четыре соответствующих всем критериям инструмента: шкала «предрасположенность к религиозности», шкала центральности религиозности (CRS), опросник духовных переживаний, шкала религиозной приверженности RCI-10. Их сравнительный анализ показал существование у каждого

из инструментов своих достоинств и недостатков. Шкала предрасположенности к религиозности обладает несомненным преимуществом краткости, легкости в применении и понимании респондентами и прозрачности интерпретации. Но данная методика нуждается в существенной доработке и полноценной апробации. Из оставшихся трех методик наиболее широкое распространение получила русскоязычная версия шкалы центральности религиозности. По-видимому, именно она должна быть рекомендована в качестве социологической методики измерения религиозности «первого выбора». Шкалы религиозной приверженности и духовных переживаний также апробированы по высоким стандартам на российской выборке и обладают достаточными методическими качествами. Однако их применение целесообразно в тех случаях, когда исследование имеет определенную тематическую специфику.

Ключевые слова: социологическое измерение, религиозность, измерение религиозности, шкалы религиозности, обзор методик, русскоязычные инструменты измерения религиозности, сравнение шкал.

Введение

Религия представляет собой один из фундаментальных социальных институтов, становившийся в той или иной степени предметом изучения всех классиков социальной мысли (от Платона до Маркса, Вебера и Дюркгейма), и у всех он играл важную роль в объяснении общественных явлений. На микро-социальном уровне функционирование этого института связано с возникновением специфического комплекса индивидуальных признаков соотносительности личности с религиозными верованиями и практиками, который, в общем и целом, может быть назван «религиозностью». О существовании этого комплекса признаков социологам известно не из результатов исследований, а из собственного социального опыта, в котором присутствует, во-первых, соответствующее понятие и различные связанные с ним лексические единицы, а во-вторых, — реальная

социальная категоризация по степени и направлению религиозности. Таким образом, «религиозность» на повседневном уровне прочно укоренена в языке и в механизмах социальной идентификации и дифференциации. Это нечто понятное и известное всем людям, постоянно ими используемое.

И, тем не менее, религиозность — одна из довольно трудно измеряемых социологических переменных. Об этом говорят как авторы множества обзоров на тему ее измерения [1; 2; 3; 4], так и само количество разработанных для решения этой задачи инструментов, которых в международной исследовательской практике уже к концу 2000-х годов насчитывалось порядка двух сотен [5]. Обсуждение трудностей измерения такого, казалось бы, доступного в повседневном опыте и общепонятного явления доходит до того, чтобы вовсе отказаться от понятия «религиозность» [6]. Однако из эмпирических социологических исследований некоторая обобщенная характеристика соотношенности личности с религией не может быть устранена, так как религия играет важную роль в жизни общества и множества людей, следовательно, является фактором, влияние которого нельзя не замечать. В качественных исследованиях проблема стоит не столь остро, потому что подробная коммуникация с респондентами позволяет раскрыть все те многообразные аспекты религиозности, которые составляют сложность для ее унифицированного представления. Но что делать рядовому социологу, который должен учесть эту переменную в формализованном опросе? Нельзя же ждать, пока теоретики религии и разработчики методик определятся с тем, какой из двухсот имеющихся инструментов измерения является наиболее пригодным. Это решение оказывается на совести самого рядового социолога. Он должен разобраться во множестве доступных инструментов измерения религиозности, хорошо или не очень хорошо апробированных и имеющих разные методические свойства, такие как уровень измерения, размерность, валидность, надежность и т.д.

Для того, чтобы при проведении прикладных социологических исследований можно было легко ориентироваться в доступном множестве методик, требуется регулярная работа по их обобщению и систематизации. В мировом масштабе применительно к измерению религиозности такая задача впервые была решена известным справочником П. Хилла и Р. Худа [7], данные которого периодически актуализируются в новых обзорах [8; 9]. Но для применения шкал в российской практике необходима их апробация на российской выборке на русском языке. К сожалению, практически ориентированные обзоры шкал, посвященные русскоязычным инструментам измерения религиозности, практически отсутствуют (по крайней мере, их поиск общепринятыми средствами по базам данных научных статей и обобщающим разделам профильных монографий, справочных и учебных изданий не дал результата). Представляемая вниманию читателей статья написана с целью некоторого восполнения этого недостатка. Она не претендует на какую-то существенную методическую новизну и самостоятельность выводов, так как имеет скорее справочный характер. Тем не менее краткое, сравнительное и систематическое представление информации о шкалах религиозности, осуществляемое даже в справочных целях, может иметь практическую и научную ценность, так как облегчает исследователям ориентацию в методических инструментах и выбор из них, основанный на достаточно четко прописанных критериях.

Основания отбора и классификации шкал

Работа по обзору результатов чужих исследований заключается в том, чтобы обоснованно отобрать релевантные результаты и представить их в таком систематическом виде, который раскроет нечто новое в совокупности результатов, не следующее напрямую из каждой обозреваемой работы в отдельности.

Релевантность исследований, посвященных шкалам религиозности, в нашей задаче может быть определена на основе следующих критериев.

1. Шкала открыто опубликована на русском языке. Существующие (вероятно) авторские проприетарные методики измерения религиозности не входят в сферу наших интересов, как и те, у которых нет русскоязычной версии.

2. Шкала является теоретически обоснованной в результате явно представленной в публикациях концептуализации. Во многих даже крупных социологических опросах религиозность измеряется с помощью шкал так называемой «прямой операционализации», то есть вопросов на самооценку религиозности. Хотя эти вопросы и являются ценным инструментом исследования, заслуживающим отдельного анализа, их трудно сравнивать с концептуально проработанными шкалами религиозности.

3. Шкала достаточно компактна для использования ее в социологических опросах. Методика психологического анализа уровня индивидуальной религиозности Ю. В. Щербатых, М. С. Кравцовой и И. Ф. Мягова включает в себя 40 вопросов [10], а «Опросник религиозной активности» [11] Д. О. Смирнова — более 60. К сожалению, в подавляющем большинстве количественных социологических исследований такой развернутый инструментарий оказывается неприменим.

4. Шкала измеряет именно религиозность как обобщенную характеристику индивидуального отношения к религии. При этом не играет роли, устанавливается ли отношение к конкретной религии или религии в целом, но существенным является именно обобщенность получаемого показателя. Шкалы, посвященные отдельным аспектам религиозности, пусть даже и наиболее важным (например, шкалы веры в Бога) оказываются за пределами критериев нашего обзора.

5. Конфессиональная универсальность. Существует целый ряд показателей, специфичных для отдельных конфессий,

таких, например, как воцерковленность для православных верующих [12]. Но нас интересуют только такие показатели, которые могут быть относительно свободно применены ко всему российскому обществу.

Очевидно, что последние три критерия отбора оставляют некоторое пространство для субъективизма. В конечном итоге составитель обзора решает, достаточно ли компактна шкала для ее использования в социологических опросах, измеряет ли она обобщенную религиозность и является ли конфессионально универсальной. Поэтому мы должны заранее указать на то, что некоторые инструменты измерения могли не попасть в наш обзор и он не является всеобъемлющим обобщением русскоязычных шкал религиозности, а представляет читателям только некоторую авторскую выборку из них.

Работа по составлению списка доступных для использования русскоязычных шкал позволила нам также сформулировать ряд критериев для их упорядочения и оценки.

Первый, наиболее очевидный критерий — многомерный или одномерный характер шкалы. Учет этого критерия играет существенную роль, например, в фундаментальных эмпирических социологических исследованиях, где важна теоретическая база составления инструментария. Очевидно, что, например, для сторонника дюркгеймианской традиции в интерпретации религии мало подходит распространенное измерение религиозности как обобщения практики, веры и моральных установок. Релевантная дюркгеймианству шкала должна учитывать наличие социального (или даже гражданско-государственного) измерения религиозности.

Второй, не менее очевидный критерий — количество вопросов и пунктов ответов в шкале. При прочих равных условиях более привлекательными для социологических опросов являются компактные инструменты. Но в некоторых случаях, когда исследование должно подробно затрагивать религиозность или

оно посвящено целиком этой теме, более детализированные шкалы оказываются ценнее.

Третий критерий — апробация шкалы. Существует целый ряд инструментов измерения, которые были применены только в рамках того исследования, в составе результатов которого они были опубликованы, а некоторые шкалы и вовсе были лишь предложены или переведены на русский язык, но не применялись на практике. Они, конечно, проигрывают основательно апробированным инструментам, но не теряют целиком своей ценности.

Наконец, четвертый критерий — это эмпирически установленные методические свойства шкалы, такие как надежность и валидность. К сожалению, в социологической литературе, даже методической, отсутствует традиция детального изучения таких свойств, существующая, например, в психодиагностике. Поэтому показатели надежности и валидности оказываются доступны далеко не для всех опубликованных шкал.

Сформулировав критерии отбора шкал и их сравнения, мы можем приступить к краткому обзору существующих русскоязычных инструментов измерения религиозности. Они расположены в хронологическом порядке их публикации.

Обзор шкал

Проведенный по библиографическим базам данных поиск охватывал период 1992–2024 гг. Его результаты показательны уже тем, что автору удалось найти всего четыре методики измерения религиозности, соответствовавшие всем пяти критериям. Приведем их краткие описания.

Шкала «предрасположенность к религиозности» [13; 14]

Шкала «Предрасположенность к религиозности» фокусируется не столько на религиозных убеждениях как таковых, сколько на когнитивной готовности человека интерпретировать

реальность через призму религиозных символов и идей. Это расширяет ее применимость для анализа религиозных настроений в обществах с высоким уровнем секуляризации, где формальная принадлежность к религии может не отражать реального уровня вовлеченности в религиозные практики.

Авторы подчеркивают, что концепт шкалы основывается на понимании религии как антропоморфного восприятия реальности, что особенно важно в культурологическом и когнитивном аспектах исследования религиозности. Предложенный континуум — от регулярной религиозной интерпретации до полного ее отсутствия — позволяет исследователям учитывать как индивидуальные, так и коллективные изменения в уровне религиозности в зависимости от социальных или экзистенциальных факторов.

Описание. Шесть уровней шкалы описывают частоту обращения к высшим силам в контексте жизненных событий, что делает ее интуитивно понятной для респондентов. Это ключевое преимущество, поскольку понятные формулировки минимизируют когнитивную нагрузку и способствуют более точным ответам.

Практические соображения. Практическая ценность шкалы заключается в ее универсальности: она подходит как для социологических исследований, так и для прикладных задач в сфере государственной политики, например, при изучении религиозных установок населения в контексте интеграции мигрантов или социального планирования. Однако существует риск того, что шкала может быть недостаточно чувствительной в случае респондентов с крайне низким или высоким уровнем религиозности. В таких случаях полезно дополнять ее вопросами, касающимися ценностных ориентаций и моральных принципов, связанных с религией, чтобы получить более полную картину.

Шкала имеет существенное ограничение: ее одномерная структура не охватывает многогранности религиозного опыта,

который может включать эмоциональные, ритуальные, идеологические и т.п. аспекты.

Надежность. Надежность шкалы не измерялась, и, хотя уровень кумулятивности (79,7% по Гуттману) является приемлемым показателем для одномерного инструмента с предполагаемой иерархической структурой, в целом распределение ответов по шкале оказалось достаточно «прерывистым», то есть респонденты чаще выбирали крайние позиции или пропускали средние пункты, что может свидетельствовать о низкой надежности.

Валидность. Корреляция шкалы с 10-балльной самооценкой религиозности (-0,5) демонстрирует умеренную конвергентную валидность, но также указывает на некоторые отличия в концептуальных основах двух методов измерения. Возможно, что шкала предрасположенности к религиозности ориентирована на когнитивный аспект, в то время как 10-балльная шкала оценивает субъективную самоидентификацию. Это различие делает их скорее комплементарными, чем взаимозаменяемыми.

Шкала «Предрасположенность к религиозности», предложенная в статье, представляет собой шестибалльный инструмент, который измеряет частоту обращения респондентов к «вышшим силам» в различных жизненных ситуациях.

Вопрос: Скажите, пожалуйста, как часто вы обращаетесь в мыслях или действиях к высшим силам?

Варианты ответов:

- 1) сейчас вся моя жизнь связана с такими обращениями;
- 2) постоянно обращаюсь в своей повседневной жизни;
- 3) обращаюсь в основном по праздникам или другим календарным датам;
- 4) обращаюсь, если происходит что-то достаточно важное, например, болезнь или большая радость;
- 5) обращаюсь в исключительных случаях, например, при смерти или рождении близких;
- 6) практически никогда не обращаюсь.

Предполагается, что эти варианты образуют порядковую шестибалльную шкалу.

Шкала центральности религиозности (CRS) [15]

Шкала центральности религиозности (CRS) измеряет степень, в которой религиозные конструкты являются центральными в жизни человека. Она охватывает пять основных аспектов: публичную практику (участие в религиозных мероприятиях), личную практику (молитвы, медитации), религиозный опыт (субъективное переживание присутствия высшей силы), идеологическое измерение (вера в существование трансцендентного) и интеллектуальное измерение (размышления на религиозные темы).

Эти аспекты дают комплексное представление о религиозности, подходящее для анализа ее влияния на повседневную жизнь, психологическое состояние и социальные взаимодействия. Шкала адаптируется для разных культур и конфессий. Например, для мусульманских респондентов учитывается различие между обязательными (Салат) и личными (Дуа) молитвами, а в вопросах используется нейтральное выражение «божественная сила» вместо «Бог», что делает CRS универсальной.

Описание. Шкала CRS была разработана Штефаном Хубером на основе теории Чарльза Глока, выделяющей пять измерений религиозности. Она впервые применялась в исследовании «Монитор религии» с выборкой более чем в 100 000 человек из 21 страны. Целью было создание универсального инструмента для изучения религиозности в разных культурных и религиозных контекстах.

CRS представлена в трех версиях: CRS-15, CRS-10 и CRS-5. Первая версия содержит по три вопроса для каждого измерения, обеспечивая детальный анализ религиозной жизни. CRS-10 представляет собой сокращенный вариант с двумя вопросами на измерение, а в CRS-5Ю предназначенной для экономии времени, задается по одному вопросу для каждого аспекта. Краткая вер-

сия шкалы, пригодная для использования в массовых опросах, была переведена на русский язык М. Акертом, Е. Пруцковой и И. Забаевым [16].

Эта шкала уникальна своей межрелигиозной применимостью. Для буддистов и индуистов вопросы адаптируются так, чтобы отразить их типы духовности, включая упоминания о «божествах» или соучастии с универсальным принципом. Для мусульман добавляются вопросы, уточняющие частоту обязательных молитв и индивидуальных духовных практик.

CRS также учитывает различия в формах духовности. Например, диалогическая духовность (обращение к высшей силе через молитву) и соучаствующая духовность (медитация и переживание единства с миром) анализируются как равнозначные элементы религиозной практики.

Практические соображения. CRS используется в социологии, психологии религии и религиоведении для анализа религиозности и ее влияния на личность. Она полезна для исследования межкультурных и межрелигиозных различий, социальных установок, политических предпочтений и даже здоровья.

CRS удобна в использовании и универсальна. Она подходит для массовых опросов, анализа индивидуальной религиозности и сравнения групп с разным уровнем вовлеченности в религиозную жизнь. Ее гибкость делает шкалу эффективным инструментом для изучения религии в секулярных обществах, где традиционные показатели (например, посещение церкви) могут быть нерелевантны.

Однако авторы рекомендуют учитывать культурные и социальные различия при интерпретации данных. Например, низкий уровень публичной практики не всегда свидетельствует о слабой религиозности, особенно в культурах, где индивидуальная практика преобладает над коллективной.

Надежность. Надежность CRS была подтверждена в многочисленных исследованиях. Для CRS-5 в русскоязычной версии

коэффициент альфа Кронбаха варьируется от 0,5 до 0,85 (наиболее высока надежность оказывается для населения в целом, а не для отдельных выраженных конфессий) [17, р. 15].

Исследования также показывают, что шкала хорошо различает религиозность в выборках с разным уровнем вовлеченности. Например, в исследовании «Монитор религии» CRS продемонстрировала высокую степень согласованности в 21 стране, включая мультикультурные и религиозно неоднородные регионы.

Для обеспечения надежности авторы рекомендуют задавать вопросы в порядке, обеспечивающем логический переход между темами. Это минимизирует когнитивную нагрузку на респондентов и повышает точность их ответов.

Валидность. CRS имеет высокую конструктивную валидность, что подтверждается ее корреляцией с другими инструментами измерения религиозности. Например, корреляция с самооценкой религиозной идентичности в европейских выборках достигает 0,83, а с оценкой значимости религии в повседневной жизни — 0,78. Для русскоязычной версии шкалы было показано соответствие структуры получаемых данных предполагаемой статистической модели [16], а также высокая (коэффициенты корреляции по отдельным пунктам до 0,9) конвергентная валидность с кратким опросником религиозного совладания В-RCOPE [18].

Краткая версия CRS имеет следующие пункты, оцениваемые по частоте или силе.

Интеллектуальное 01: Как часто вы задумываетесь на религиозные темы?

Идеологическое 02: Насколько сильно вы верите в существование Бога или некоей божественной силы?

Публичная практика 03: Как часто вы принимаете участие в религиозных службах?

Личная практика 04: Как часто вы молитесь? 04b: Как часто вы медитируете?

Опыт 05: Как часто вы переживаете ситуации, когда у вас появляется чувство, что Бог или некая божественная сила вмешивается в вашу жизнь?

Итоговые результаты интерпретируются согласно правилам, опубликованным в соответствующих статьях.

Опросник духовных переживаний [19]

Описание. Опросник духовных переживаний (ОДП) создан на основе методики Д. Дэвиса и коллег. Цель методики — измерение различных аспектов духовных переживаний, включая связь с Богом, трансцендентностью, человечеством, природой и самостью. Хотя авторы подчеркивают актуальность исследования духовности как многогранного феномена, выходящего за рамки традиционных религиозных представлений, мы рассматриваем эту методику в нашем обзоре именно как измеряющую религиозность на наиболее общем уровне, включающем в себя не только классические религиозные традиции, но и различные культы и практики единения с природой и духовного роста, характерные для современной нетрадиционной религиозности.

Для валидации шкал ОДП был проведен опрос 412 человек в возрасте от 17 до 69 лет. Статистические результаты подтвердили теоретическую структуру методики, выявив высокую надежность (коэффициенты α -Кронбаха от 0,73 до 0,95). Установлены значимые корреляции шкал с релевантными психологическими показателями, что подтверждает конвергентную и конструктивную валидность инструмента.

Методика. Опросник духовных переживаний (ОДП) был разработан для измерения различных форм духовных переживаний, связанных с ключевыми объектами, такими как Бог, трансцендентность, человечество, природа и самость. В основе методики лежит теоретическая модель, которая разделяет духовность на религиозную, гуманистическую, натуралистическую и

трансцендентную, дополняя ее аспектами, связанными с переживанием внутренней целостности (самостью).

Шкала. ОДП состоит из 18 утверждений, распределенных по пяти шкалам, каждая из которых измеряет отдельный аспект духовных переживаний. Шкала «Бог» измеряет религиозную духовность, включая переживания близости и присутствия высшей силы, например, «Я чувствовал, что Бог рядом». Шкала «Трансцендентность» фокусируется на опыте единства с чем-то сверхъестественным или невыразимым словами, как в утверждении «Я ощущал присутствие чего-то из другого мира».

Шкала «Человечество» измеряет гуманистическую духовность, отражая чувство единства с другими людьми и человечеством, как в утверждении «Я чувствовал свою связь со всем человечеством». Шкала «Природа» ориентирована на натуралистическую духовность, описывая переживания гармонии и близости с природой, например, «Я чувствовал единство с природой». Наконец, шкала «Самость» исследует внутреннюю целостность и согласие с самим собой, например, «Я чувствовал себя полностью верным себе».

Этот многомерный подход позволяет опроснику ОДП учитывать разнообразие форм духовности, делая его универсальным инструментом для анализа духовного опыта в различных социальных и культурных контекстах. Вопросник представлен в табл. 1.

Таблица 1

ОПРОСНИК ДУХОВНЫХ ПЕРЕЖИВАНИЙ

	1	2	3	4	5
1. У меня было ощущение чего-то бесконечного					
2. Я чувствовал, что Бог рядом					
3. Я чувствовал себя полностью верным себе					

Окончание табл. 1

	1	2	3	4	5
4. Я чувствовал единство с природой					
5. Я чувствовал свою связь со всем человечеством					
6. Я чувствовал свою связь с невыразимой силой бытия					
7. Я чувствовал свою близость к Богу					
8. У меня было ощущение единства моего внутреннего мира					
9. Я ощущал свою связь с природой					
10. Я ощущал свою близость ко всему человечеству					
11. Я чувствовал единство с чем-то, что не могу описать словами					
12. Я знал, что Бог со мной					
13. Я чувствовал себя соответствующим своей сущности					
14. Я ощущал свою близость к природе					
15. Я ощущал единство со всем человечеством					
16. Я чувствовал присутствие чего-то из другого мира или измерения					
17. Я чувствовал присутствие Бога					
18. У меня было чувство своей целостности					

Значением по шкале считается сумма баллов.

Шкала религиозной приверженности RCI-10 [20]

Шкала религиозной приверженности RCI-10 (Religious Commitment Inventory-10) оценивает степень интеграции религиозных убеждений, ценностей и практик в повседневную жизнь

человека. Разделение на интраперсональную и интерперсональную религиозную приверженность позволяет учесть как личные аспекты, такие как чтение религиозной литературы и религиозные размышления, так и социальные, включая взаимодействие с религиозной общиной и участие в ее деятельности.

Русскоязычная версия адаптирована с учетом культурных особенностей и сохранением психометрических характеристик оригинала. Важным отличием RCI-10 является ее универсальность: шкала не привязана к конкретной религиозной традиции, что делает ее применимой для широкого спектра респондентов, включая представителей различных конфессий и нерелигиозных людей, если религиозные убеждения остаются значимой частью их жизни.

Описание. RCI-10 была создана для оценки религиозной приверженности в контексте психологического консультирования и исследований. Русскоязычная адаптация сохраняет двухфакторную структуру оригинала, что подтверждается статистическим анализом. Инструмент состоит из 10 утверждений, на которые респонденты отвечают по пятибалльной шкале, оценивая, насколько каждое из них соответствует их религиозным практикам и убеждениям.

Исследование, проведенное на двух выборках (популяционной и клинической), продемонстрировало, что шкала позволяет выявить как общие тенденции религиозной приверженности, так и ее индивидуальные особенности. Участники исследования, независимо от их психического состояния, находили вопросы шкалы понятными и релевантными, что свидетельствует об ее культурной адаптированности.

Надежность. Русскоязычная версия шкалы демонстрирует высокую степень внутренней согласованности, что подтверждается показателями α -Кронбаха. Для общей выборки коэффициенты α составили 0,954 для общей шкалы, 0,940 — для интраперсональной субшкалы и 0,869 — для интерперсональной.

В клинической выборке эти значения составили 0,811, 0,766 и 0,647 соответственно, что также свидетельствует о приемлемой надежности инструмента.

Эти результаты показывают, что шкала обладает стабильностью в измерении религиозной приверженности и может быть использована для сравнительного анализа между различными группами. Надежность шкалы в популяционной выборке выше, чем в клинической, что связано с гетерогенностью симптоматики у пациентов, однако это не влияет на ее диагностическую ценность.

Валидность. Конвергентная валидность шкалы была подтверждена через корреляцию ее показателей с другими методами, измеряющими религиозность и связанные психологические характеристики. Показатели RCI-10 демонстрируют высокие положительные корреляции с субшкалами Шкалы центральности религиозности (CRS), Кратким опросником религиозного совладения (B-RCOPE) и Шкалой духовного смысла (SMS).

Шкала RCI-10 (Religious Commitment Inventory-10) состоит из 10 утверждений, на которые респондент отвечает по пятибалльной шкале (от 1 — «совсем не подходит» до 5 — «полностью подходит»).

- 1) Я часто читаю книги и журналы о своей вере.
- 2) Я жертвую деньги своей религиозной организации.
- 3) Я уделяю время тому, чтобы расти в понимании своей веры.
- 4) Религия особенно важна для меня, потому что она отвечает на многие вопросы о смысле жизни.
- 5) Мои религиозные убеждения лежат в основе всего моего подхода к жизни.
- 6) Мне нравится проводить время с людьми той же религиозной принадлежности (вероисповедания), что и я.
- 7) Религиозные убеждения влияют на все мои поступки в жизни.

- 8) Для меня важно проводить время в религиозных размышлениях.
- 9) Мне нравится заниматься деятельностью, связанной с моей верой (вероисповеданием).
- 10) Я всегда в курсе того, что происходит в моей религиозной общине, и имею определенное влияние на принятие решений в ней.

Пункты 1, 3, 4, 5, 7, 8 относятся к субшкале «интраперсональная религиозная приверженность», пункты 2, 6, 9, 10 — к субшкале «интерперсональная религиозная приверженность».

Общий показатель религиозной приверженности вычисляется как сумма баллов по всем пунктам.

Сравнительный анализ методик и выводы

Проведенная обзорная работа показала существование сравнительно небольшого арсенала концептуально обоснованных и апробированных русскоязычных шкал, пригодных для социологического измерения религиозности в массовых опросах, причем у каждого из имеющихся инструментов есть свои достоинства и недостатки, на которых мы кратко остановимся.

Шкала предрасположенности к религиозности обладает несомненным преимуществом краткости, легкости в применении и понимании респондентами и в прозрачности интерпретации. Однако помимо публикаций 2016–2018 гг., в которых применение этой шкалы было показано на единственной выборке, других примеров ее апробации, по-видимому, нет. В имеющихся публикациях методические свойства шкалы освещены фрагментарно (не установлена надежность) и с элементами, заставляющими усомниться в них. Представляется, что данная методика нуждается в существенной доработке и полноценной апробации и пока вообще не может быть рекомендована к широкому использованию.

Из оставшихся трех методик наибольшее распространение получила русскоязычная версия шкалы центральности религиозности. В краткой версии она достаточно компактна, имеет хорошие показатели надежности и валидности, а, кроме того, ее структура позволяет изучение основных компонент религиозности (по крайней мере, если верить в компонентную модель Глока и Старка). По-видимому, именно эта шкала должна быть рекомендована в качестве методики измерения религиозности «первого выбора», для чего автор настоятельно рекомендует обращаться к первоисточникам, а не ограничиваться настоящим обзором, так как применение шкалы сопряжено с целым рядом тщательно продуманных авторами нюансов.

Шкалы религиозной приверженности и духовных переживаний также апробированы по высоким стандартам на российской выборке и обладают достаточными методическими качествами. Но их применение целесообразно в тех случаях, когда исследование имеет определенную тематическую специфику. Наибольшую пользу шкала религиозной приверженности может принести в опросах, связанных с религией как социально-интегрирующей силой, в то время как опросник духовных переживаний, вероятно, может оказаться эффективным в исследованиях общей религиозной атмосферы, включающей нетрадиционные верования и различные околорелигиозные духовные практики.

Итак, можно сделать вывод о том, что русскоязычный инструмент измерения религиозности находится в процессе достаточно быстрого, но все еще находящегося на ранних стадиях становления. И интересы развития социологических исследований требуют активизации усилий по разработке новых и развитию имеющихся шкал измерения религиозности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лебедев С. Д. Религиозность: в поисках «рубикона» // Социологический журнал. 2005, № 3. С. 153-168. EDN: PCNLXZ.
2. Пруцкова Е. В. Операционализация понятия «религиозность» в эмпирических исследованиях // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012, № 2(30). С. 268-293. EDN: PINQHV.
3. Бабич Н. С., Хоменко В. И. Логические и практические трудности многомерного подхода к измерению религиозности // Социологический журнал. 2013, № 2. С. 89-96. EDN: QIXFSJ.
4. Грудина Т. Н. Религиозность и ее интерпретация: многообразие методов социологического измерения // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2022. Т. 28, № 3. С. 186-210. DOI: 10.24290/1029-3736-2022-28-3-266-299. EDN: YRYRBT.
5. Cutting M., Walsh M. Religiosity Scales: What Are We Measuring in Whom? // Archive for the Psychology of Religion. 2008. Vol. 30. № 1. P. 137-154. DOI: 10.1163/157361208X3170.
6. Смирнов М. Ю. Возможно ли отказаться от концепта религиозности при исследовании религии? // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2015. Т. 16, № 2. С. 145-153. EDN: VQFWLT.
7. Hill P. C., Hood R. W. Measures of Religiosity. Birmingham: Religious Education Press, 1999. 531 p. ISBN: 9780891351061.
8. Koenig H. G., Al Zaben F., Khalifa D. A., Al Shohaib S. Measures of religiosity // Measures of personality and social psychological constructs / Eds. by G. J. Boyle, D. H. Saklofske, G. Matthews. Elsevier Academic Press, 2015. P. 530-561. ISBN: 9780123869159. DOI: 10.1016/B978-0-12-386915-9.00019-X.
9. Measures of Spirituality/Religiosity / Ed. by A. Büssing. MDPI-Multidisciplinary Digital Publishing Institute, 2019. 148 p. ISBN: 978-3-03897-759-9.
10. Щербатых Ю. В., Кравцова М. С., Мягков И. Ф. Психологический анализ уровня индивидуальной религиозности // Психологический журнал. 1996. Т. 17, № 6. С. 120-122.
11. Смирнов Д. О. Описание процедуры стандартизации психометрической методики – «Опросник религиозной активности» // Пасхи. Научный психологический журнал. 1999, № 1-2. С. 159-172.
12. Алексеева М. С. Воцерковленность как показатель религиозности // Социологические исследования. 2009, № 9(305). С. 97-102. EDN: LKXMTJ.
13. Бабич Н. С., Хоменко В. И. Шкала “предрасположенность к религиозности”: концептуальные основы // Социологические исследования. 2016, № 6. С. 65-71. EDN: WBBICP.
14. Бабич Н. С., Хоменко В. И. Шкала “предрасположенность к религиозности”: эмпирическая апробация и повышение уровня формализации

модели // Социологические исследования. 2018, № 1. С. 94-104. DOI: 10.7868/S0132162518010105. EDN: YMAEVK.

15. Хубер Ш., Хубер О. В. Шкала центральности религиозности (CRS) / Пер. с англ. Е. В. Пруцковой, К. В. Маркина // Социология: методология, методы, математическое моделирование (Социология: 4М). 2018, № 47. С. 144-171. EDN: XJCJNH.

16. Ackert M., Prutskova E., Zabaev I. Validation of the short forms of centrality of religiosity scale in Russia // Religions. 2020. Vol. 11, № 11(577). P. 577. DOI: 10.3390/rel11110577. EDN: FNBYPY.

17. Prutskova E. Social vs. individual centrality of religiosity: research in religious and non-religious settings in Russia // Religions. 2020. Vol. 12, № 1. P. 1-18. DOI: 10.3390/rel12010015. EDN: UUGDBF.

18. Шаньков Ф. М., Золотарева А. А., Гедевани Е. В., Борисова О. А., Витко Ю. С., Лебедева А. А. Краткий опросник религиозного совладания В-RCOPE: русскоязычная адаптация на клинической и популяционной выборках // Вопросы психологии. 2022. Т. 68, № 5. С. 143-154. EDN: RQUYSH.

19. Сычев О. А., Беспалов А. М., Аношкин И. В., Власов М. С. Русскоязычная версия опросника духовных переживаний // Культурно-историческая психология. 2022. Т. 18, № 2. С. 98-107. DOI: 10.17759/chr.2022180211. EDN: ZOZXCG.

20. Двойнин А. М., Золотарева А. А., Шаньков Ф. М., Гедевани Е. В., Борисова О. А. Шкала религиозной приверженности RCI-10: адаптация русскоязычной версии // Вопросы психологии. 2023. Т. 69, № 4. С. 120-133. EDN: LELNAX.

Сведения об авторе

Самун Мохаммад Харун

аспирант кафедры социологии Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН).

DOI: 10.19181/4m.2024.33.2.4

RUSSIAN-LANGUAGE SCALES OF RELIGIOSITY: ANALYTICAL REVIEW

Samun Mohammad Haroon

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

haroon.samun@gmail.com

ORCID: 0009-0003-8155-0599

For citation: Samun M. H. Russian-language scales of religiosity: analytical review. *Sotsiologiya: 4M (Sociology: methodology, methods, mathematical modeling)*, 2024, no. 59, p. 92-116. DOI: 10.19181/4m.2024.33.2.4

Abstract. The concept of “religiosity” is deeply embedded in language and plays a crucial role in mechanisms of social identification and differentiation. In international research, the task of summarizing and systematizing methods for measuring religiosity was pioneered by P. Hill and R. Hood in their handbook. However, to implement these religiosity scales effectively in Russian contexts, validation on a Russian-speaking sample is essential. Regrettably, there is a lack of comprehensive reviews of Russian-language scales for sociological research comparable to Hill and Hood’s work. This article seeks to address this gap.

The author proposes several criteria for scale selection: methodological transparency, theoretical soundness, compactness, the assessment of generalized religiosity, and universal applicability across confessions. The review identified only four tools that meet all these criteria: the “Religiosity Predisposition” Scale, the Centrality of Religiosity Scale (CRS), the Spiritual Experience Questionnaire, and the Religious Commitment Inventory (RCI-10). Comparative analysis shows that each instrument has distinct strengths and weaknesses. The Religiosity Predisposition Scale is notably advantageous due to its brevity, ease of use, respondent comprehension, and clear interpretation. However, this tool requires significant refinement and thorough validation.

Among the remaining three tools, the Russian version of the Centrality of Religiosity Scale has gained the most traction. Thus, it is recommended as the primary sociological tool for measuring religiosity. The Religious

Commitment and Spiritual Experience scales have also been rigorously tested on Russian samples and demonstrate strong methodological properties. Nonetheless, their application is best suited to studies with specific thematic focuses.

Keywords: sociological measurement, religiosity, measurement of religiosity, religiosity scales, methodological review, Russian-language measurement tools, comparison of scales.

References

1. Lebedev S.D. Religiousness: In Search of the Rubikon (in Russian), *Sociological Journal*, 2005, no 3, p. 153-168. EDN: PCNLXZ.
2. Pruckova E.V. Operacionalizaciya ponyatiya “religioznost” v empiricheskikh issledovaniyakh [Operationalization of the concept of “religiosity” in empirical research] (in Russian), *Gosudarstvo, religiya, cerkov’ v Rossii i za rubezhom (State, religion, churches in Russia and abroad)*, 2012, no 2(30), p. 268-293. EDN: PIHQHV.
3. Babich N.S., Khomenko V.I. Logical and practical difficulties of multidimensional scaling of religiosity (in Russian), *Sociological Journal*, 2013, no 2, p. 89-96. EDN: QIXFSJ.
4. Grudina T.N. Religiousness and its interpretation: variety of sociological measurement methods (in Russian), *Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*, 2022, vol. 28, no 3, p. 186-210. DOI: 10.24290/1029-3736-2022-28-3-266-299. EDN: YRYRBT.
5. Cutting M., Walsh M. Religiosity Scales: What Are We Measuring in Whom? *Archive for the Psychology of Religion*, 2008, vol. 30, no 1, p. 137-154. DOI: 10.1163/157361208X3170.
6. Smirnov M.YU. Is it possible to abandon the concept of religiosity in the study of religion? (in Russian), *Review of Russian Christian Academy for the Humanities*, 2015, vol. 16, no 2, p. 145-153. EDN: VQFWLT.
7. Hill P.C., Hood R.W. *Measures of Religiosity*. Birmingham: Religious Education Press, 1999. 531 p. ISBN: 9780891351061.
8. Koenig H.G., Al Zaben F., Khalifa D.A., Al Shohaib S. “Measures of religiosity”, in: *Measures of personality and social psychological constructs* / Eds. by G. J. Boyle, D. H. Saklofske, G. Matthews. Elsevier Academic Press, 2015, p. 530-561. ISBN: 9780123869159. DOI: 10.1016/B978-0-12-386915-9.00019-X.

9. *Measures of Spirituality/Religiosity* / Ed. by A. Büssing. MDPI-Multidisciplinary Digital Publishing Institute, 2019. 148 p. ISBN: 978-3-03897-759-9.
10. Shherbatyh Ju.V., Kravcova M.S., Mjagkov I.F. Psihologicheskij analiz urovnja individual'noj religioznosti [Psychological analysis of the level of individual religiosity] (in Russian), *Psihologicheskij zhurnal (Psychological Journal)*, 1996, vol. 17, no 6, p. 120-122.
11. Smirnov D.O. Opisaniye protsedury standartizatsii psikhometricheskoy metodiki – «Oprosnik religioznoy aktivnosti» (The description of the standardization procedures of psychometric techniques – «Questionnaire religious activity») (in Russian), *Paskhi. Nauchnyy psikhologicheskij zhurnal (Paschi. Scientific Psychological Journal)*, 1999, no 1-2, p. 159-172.
12. Alexeeva M.S. Church belonging as an index for religiosity (in Russian), *Sotsiologicheskie Issledovaniia (Sociological research)*, 2009, no 9(305), p. 97-102. EDN: LKXMTJ.
13. Babich N.S., Khomenko V.I. Conceptual bases for building one-dimensional religiosity scale (in Russian), *Sotsiologicheskie Issledovaniia (Sociological research)*, 2016, no 6, p. 65-71. EDN: WBBICP.
14. Babich N.S., Khomenko V.I. Scale “predisposition to religiosity”: empirical validation and developing a more formalized measurement model (in Russian), *Sotsiologicheskie Issledovaniia (Sociological research)*, 2018, no 1, p. 94-104. DOI: 10.7868/S0132162518010105. EDN: YMAEVK.
15. Huber S., Huber O.W. The centrality of religiosity scale (CRS) (transl., in Russian), *Sotsiologiya: 4M (Sociology: methodology, methods, mathematical modeling)*, 2018, no 47, p. 144-171. EDN: XJCJNH.
16. Ackert M., Prutskova E., Zabaev I. Validation of the short forms of centrality of religiosity scale in Russia, *Religions*, 2020, vol. 11, no 11(577), p. 577. DOI: 10.3390/rel11110577. EDN: FNBYPY.
17. Prutskova E. Social vs. individual centrality of religiosity: research in religious and non-religious settings in Russia, *Religions*, 2020, vol. 12, no 1, p. 1-18. DOI: 10.3390/rel12010015. EDN: UUGDBF.
18. Shankov F.M., Zolotareva A.A., Gedeveni E.V., Borisova O.A., Vitko Y.S., Lebedeva A.A. Adaptation of the brief religious coping scale on clinical and population samples in Russia (in Russian),

- Voprosy Psichologii (Psychology issues)*, 2022, vol. 68, no 5, p. 143-154. EDN: RQUYSH.
19. Sychev O.A., Bespalov A.M., Anoshkin I.V., Vlasov M.S. Russian version of the sources of spirituality scale (in Russian), *Cultural-Historical Psychology*, 2022, vol. 18, no 2, p. 98-107. DOI: 10.17759/chp.2022180211. EDN: ZOZXCG.
 20. Dvoinin A.M., Zolotareva A.A., Shankov F.M., Gedevani E.V., Borisova O.A. Religious commitment inventory (RCI-10): adaptation of the Russian-language version (in Russian), *Voprosy Psichologii (Psychology issues)*, 2023, vol. 69, no 4., p. 120-133. EDN: LELNAX.

Information about the author

Mohammad Haroon Samun

Graduate Student of the Department of Sociology of the Peoples' Friendship
University of Russia